ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-008-14СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 29 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Нестерова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 29 мая 2008 года кассационное представление государственных обвинителей Осотовой А.В. и Безверхой Т.В. на приговор Тульского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 декабря 2007 года, которым

ПОНОМАРЕВ С[redacted] А[redacted]

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 ч. 4 п. «г», 285 ч. 2 УК РФ, на основании п.п. 1 и 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в виду отсутствия события и состава преступления.

Этим же приговором за Пономаревым С.А. признано право на реабилитацию.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Пономарев признан невиновным в получении должностным лицом лично взятки в крупном размере за законные и незаконные действия в пользу взяткодателя, если такие действия входили в его служебные полномочия, либо в силу

должностного положения он мог способствовать таким действиям. Кроме того, Пономарев признан невиновным в использовании должностным лицом и главой местного самоуправления своих служебных полномочий вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества и государства.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения оправданного Пономарева С.А. и адвоката Морозова С.Н., мнение прокурора Морозовой Л.М., поддержавшей кассационное представление, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственные обвинители Осотова А.В. и Безверхая Т.В. считают приговор незаконным и просят его отменить в связи с допущенными в ходе судебного разбирательства существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. В обоснование довод представления указывают, что подсудимый и его защитники в присутствии присяжных заседателей заявляли о провокации взятки в отношении Пономарева, в результате постановки недопустимых вопросов перед свидетелями Б и М раскрыли данные о их личности, которые не подлежали исследованию в суде с участием присяжных заседателей, допускали неоднократные высказывания негативного характера в отношении государственного обвинителя, указанных свидетелей и эксперта В , подвергали сомнению показания этих свидетелей и квалификацию эксперта, чем старались опорочить представленные стороной обвинения доказательства. Считают, что председательствующий надлежащим образом на данные нарушения не реагировал, что вызвало у присяжных заседателей предубеждение к представленным стороной обвинения доказательствам. Кроме того, указывают, что стороной защиты с разрешения председательствующего посредством предоставления документов и допроса свидетелей до присяжных заседателей были доведены сведения о строительстве оздоровительного комплекса , а также другая информация, не относящаяся к предъявленному подсудимому обвинению, которая ввела присяжных заседателей в заблуждение относительно предмета доказывания по делу. Обращают также внимание на то, что в ходе представления стороной обвинения доказательств, председательствующий, при отсутствии необходимости выяснения юридических вопросов, безосновательно неоднократно удалял коллегию присяжных заседателей в совещательную комнату. Полагают, что указанные выше обстоятельства могли вызвать у присяжных заседателей негативное отношение и предубеждение к доказательствам обвинения в целом. Кроме того, указывают на то, что председательствующий оставил без внимания заявления и высказывания стороны защиты, касающиеся лиц, которым

обвинение не предъявлялось, и обстоятельств, которые не входили в круг вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Обращают внимание на то, что в ходе судебных прений сторона защиты ссылалась на данные о личности подсудимого, а также на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, и делала заявления, несоответствующие фактическим обстоятельствам. Указывают, что председательствующий в напутственном слове сделал недопустимое заявление в отношении Г[redacted] и привел как доказательство стороны защиты объявление из газеты о продаже склада, не относящееся к делу, а при составлении приговора не указал, что приговор постановлен именем Российской Федерации.

В возражениях на кассационное представление государственных обвинителей адвокат Морозов С.Н. в защиту оправданного Пономарева С.А. просит оставить представление без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит, что приговор суда в отношении Пономарева постановлен в соответствии с основанным на всестороннем и полном исследовании материалов дела вердиктом коллегии присяжных заседателей о невиновности Пономарева в предъявленном ему обвинении.

Доводы государственных обвинителей о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Как видно из материалов дела, коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. ст. 328, 330 УПК РФ. По окончании ее формирования заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон, в том числе и от стороны обвинения, не поступало, не заявляли стороны и о том, что образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт.

Судебное следствие, как следует из протокола судебного заседания, проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно, а также с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены

председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе и у стороны обвинения, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о том, что заявления стороны защиты о провокации взятки, а также сообщение стороной защиты данных о личности свидетелей Б[redacted]. и М[redacted] и высказывания о возрасте эксперта В[redacted] вызвали предубеждение присяжных заседателей относительно показаний указанных свидетелей, выводов эксперта и других доказательств, представленных стороной обвинения.

Как видно из протокола судебного заседания, после того, как представители стороны защиты ссылались на данные факты, председательствующий в соответствии с требованиями закона делал им замечание и обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанные сведения при вынесении вердикта. Данная просьба председательствующего содержалась и в его напутственном слове.

Таким образом, доводы государственных обвинителей о том, что указанные сведения вызвали предубеждение присяжных в отношении представленных стороной обвинения доказательств, являются предположением и материалами дела не подтверждаются.

Несостоятельными являются и доводы представления о том, что председательствующий при отсутствии необходимости выяснения юридических вопросов безосновательно удалял коллегию присяжных заседателей в совещательную комнату.

Как следует из протокола судебного заседания, все обращения председательствующего к присяжным заседателям с просьбой удалиться в совещательную комнату являются обоснованными и были связаны с необходимостью обсуждения поставленных сторонами вопросов юридического характера, которые в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ рассматриваются в отсутствии присяжных заседателей.

Каких-либо данных свидетельствующих о том, что указанные выше обстоятельства могли вызвать у присяжных заседателей негативное отношение и предубеждение к доказательствам стороны обвинения, из материалов дела не усматривается.

Судебная коллегия находит необоснованными и доводы кассационного представления о том, что стороной защиты путем представления документов и допроса свидетелей об обстоятельствах, не относящихся к предъявленному подсудимому обвинению, присяжные заседатели были введены в заблуждение относительно предмета доказывания по делу.

Из материалов дела видно, что ходатайства стороны защиты об исследовании в судебном заседании указанных в представлении доказательств разрешены председательствующим в соответствии с требованиями закона, данные доказательства исследовались в присутствии присяжных заседателей лишь в той части, в которой они имеют отношение к фактическим обстоятельствам уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами представления о том, что председательствующий оставил без внимания заявления и высказывания стороны защиты, касающиеся лиц, которым обвинение не предъявлялось, и обстоятельств, которые не входили в круг вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями,

Как видно из протокола судебного заседания, после того, как подсудимый и его защитники в ходе судебного следствия и судебных прений пытались исследовать или ссылались на не имеющие отношения к делу обстоятельства, на которые указывается в представлении, председательствующий в соответствии с требованиями закона делал им соответствующие замечания и обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанные сведения, а также разъяснял им, что все доказательства они должны воспринимать так, как слышали сами, а не так, как их доводили до них стороны. В напутственном слове председательствующий вновь напомнил присяжным заседателям о данных обстоятельствах и обратил их внимание на то, что при вынесении вердикта они должны основываться только на тех доказательствах, которые были предметом исследования в судебном заседании в их присутствии, а заявления сторон и их речи в прениях не являются доказательствами и выражают лишь их мнения и позиции.

Несостоятельными являются и доводы представления о том, что председательствующим оставлено без внимания то обстоятельство, что в ходе судебных прений сторона защиты ссылалась на данные о личности подсудимого, а также на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, и делала заявления, несоответствующие фактическим обстоятельствам.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебных прений сторона защиты ссылалась лишь на доказательства, исследованные в судебном заседании, и на данные о личности подсудимого, исследование которых в суде с участием присяжных заседателей законом не запрещено.

Вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и особенностей предъявленного подсудимому обвинения. Стороны были ознакомлены с вопросами, подлежащими разрешению присяжными заседателями, замечаний по содержанию и формулировке вопросов, предложений о постановке новых вопросов у стороны обвинения не было.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается.

Вопреки доводам представления, каких-либо недопустимых заявлений напутственное слово председательствующего не содержит и как видно из протокола судебного заседания, возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности от стороны обвинения не поступало.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, из материалов дела не усматривается.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным совершение Пономаревым преступлений, по которым ему было предъявлено обвинение, суд правильно постановил в отношении него оправдательный приговор.

Доводы кассационного представления о нарушении при постановлении приговора требований ст. 296 УПК РФ также не соответствуют действительности, поскольку в приговоре указано, что вынесен он именем Российской Федерации.

При таких обстоятельствах оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тульского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 декабря 2007 года в отношении Пономарева С[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационное представление государственных обвинителей Осотовой А.В. и Безверхой Т.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна: судья Верховного Суда РФ [redacted] А.В. Старков